

Кузнецов И.Н.

**РОССИЯ ФЕДЕРАЦИЯСЫНДА ЖАНА КЫРГЫЗ
РЕСПУБЛИКАСЫНДА АДАМДЫН ЖАНА ЖАРАНДЫН
УКУКТАРЫНЫН ЖАНА ЭРКИНДИКТЕРИНИН КОНСТИТУЦИЯЛЫК
КЕПИЛДИКТЕРИНИН САЛЫШТЫРМАЛУУ ТАЛДООСУ**

Кузнецов И.Н.

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГАРАНТИЙ
КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА
И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

I.N. Kuznetsov

**COMPARATIVE ANALYSIS OF GUARANTEES
OF CONSTITUTIONAL RIGHTS AND FREEDOMS
OF MAN AND CITIZEN IN THE RUSSIAN FEDERATION
AND THE KYRGYZ REPUBLIC**

УДК: 342.7

Бүгүнкү күндө Россия Федерациясында жана Кыргыз Республикасында адам укуктарынын маселеси абдан кызыктуу жана актуалдуу маселелердин бири болуп саналат. Эки өлкө өзүнүн укуктук тутумунун калыптануу жана өнүгүү процесстеринде окшош жолдон өтүп, мыйзамдарды андан ары өнүктүрүү көз каранды болгон чечүүгө жалпы көйгөйлөргө туш болууда. Бирок, адам укуктары тиешелүү кепилдиксиз, алуунун шарттарысыз мүмкүн эмес, жарандар өз укуктарын иш жүзүндө жүзөгө ашырууга мүмкүнчүлүк алышат. Бүгүнкү күндө СССР ыдыраган күндөн тартып чакан 28 жылдан бери болуп өткөн жана мамлекеттибиздин өз алдынча толук кандуу жолун баштаган, бул убакта топтолгон тажрыйбаны адам менен жарандын укуктарын жана эркиндиктерин камсыз кылуу ишинде биздин өлкөлөрдүн жетишкендиктерине байкоо салуу кызыктуу көрүнөт.

Негизги сөздөр: Конституция, адам укуктары, эркиндик, кепилдиктер, Россия Федерациясы, Кыргыз Республикасы, укуктук система.

На сегодняшний день вопрос прав человека в Российской Федерации и Кыргызской Республике является одним из наиболее интересных и актуальных. Обе страны проходят схожий путь в процессе становления и развития своих правовых систем, сталкиваются с общими проблемами от решения которых будет зависеть развитие законодательства в дальнейшем. Однако, права человека невысказаны без соответствующих гарантий, условий того, что граждане получают возможность реализовать права на практике. И на сегодняшний день, когда прошло без малого 28 лет со дня распада СССР и начала полностью самостоятельного пу-

ти наших государств, представляется интересным сравнить тот опыт, который был накоплен за это время, проследить достижения наших стран в деле обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: Конституция, права человека, свобода, гарантии, Российская Федерация, Кыргызская Республика, правовая система.

To date, the issue of human rights in the Russian Federation and the Kyrgyz Republic is one of the most interesting and relevant. Both countries are going through a similar path in the process of formation and development of their legal systems, they face common problems, the solution of which will depend on the development of legislation in the future. However, human rights are unthinkable without appropriate guarantees, conditions that citizens will be able to exercise their rights in practice. And today, when almost 28 years have passed since the collapse of the USSR and the beginning of a completely independent path of our States, it is interesting to compare the experience that has been accumulated during this time, to trace the achievements of our countries in ensuring the rights and freedoms of man and citizen.

Key words: Constitution, human rights, freedom, guarantees, Russian Federation, Kyrgyz Republic, legal system.

Конституция – важнейший правовой акт для правовой системы своей страны. Он определяет всю правовую систему государства, является ее основой и фундаментом. На основе Конституции происходит формирование и развитие правовой системы государства и общества.

Одно из наиболее важных мест в структуре

любой Конституции занимают права и свободы человека и гражданина. Именно эти положения наиболее сильно отражаются непосредственно на гражданах и в современных, демократических и правовых государствах ставятся по важности на первое место. Однако, реализация прав и свобод на практике невозможна без обеспечения этих прав, в том числе путём установления юридических гарантий.

Так, С.С. Алексеев определяет гарантии как систему условий, средств и способов, обеспечивающих всем и каждому равные правовые возможности для выявления, приобретения и реализации своих прав и свобод [1, с. 73]. М.В. Баглай считает, что под гарантиями понимаются правовые средства, обеспечивающие реализацию того или иного права человека и гражданина [2, с. 294]. С.А. Авакьян пишет, что гарантиями следует считать материальные, духовные, правовые и организационные условия и предпосылки, делающие реальностью осуществление основных прав и свобод, исполнение обязанностей человека и гражданина и обеспечивающие их охрану от незаконных ограничений и посягательств [3, с. 808-809]. Некоторые определения, как видно, охватывают исполнение обязанностей, а не только права и свободы.

Гарантии, как один из важнейших институтов конституционного права, особенно интересны с точки зрения сравнения данного института в разных государствах. В данной работе предлагается рассмотреть гарантии прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации и Кыргызской Республике.

Юридическая основа гарантированности прав и свобод содержится в ст. 17 Конституции РФ и звучит так: «В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией» [4]. В Конституции Кыргызской Республики отсутствует общая ссылка на гарантированность прав и свобод человека [5], составители Конституции предпочли указывать гарантии в каждом отдельном случае и отказались от общего упоминания о гарантированности прав и свобод.

Рассматривая правовые гарантии следует сравнивать их исходя из сфер жизни общества, в которых они обеспечивают права граждан: экономические, культурно-духовные, политические и социальные.

Начнем с экономических гарантий. Согласно ч. 1 ст. 34 Конституции РФ: «Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запре-

щенной законом экономической деятельности». Данную статью следует рассматривать в совокупности со статьями 35 и 36, в которых соответственно гарантируется право частной собственности в целом и на землю в частности. Данные права являются необходимыми условиями для обеспечения прав и свобод человека, ведь независимость гражданина основана в первую очередь на его экономической самостоятельности и свободе от государства, отсутствии у последнего возможности принудительно лишить его средств к существованию или поставить в зависимость от себя с целью ограничения его прав, подчинения его действий своим интересам.

В 12 статье Конституции КР также гарантируется равная охрана всех форм собственности, в том числе и частной, а также само существование частной собственности на землю и иное имущество. Также, в соответствии в ч. 3 ст. 12 Конституции КР указано на возможность национализации имущества граждан и юридических лиц только на условиях, предусмотренных законом и с возмещением стоимости этого имущества и других убытков. В ч.3 ст.35 Конституции РФ содержится иная формулировка, а именно: «Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения». То есть, в Конституции РФ дается более широкая формулировка, которая защищает граждан от лишения имущества в целом, подразумевая, в том числе, национализацию, реквизицию, конфискацию и другие формы лишения имущества. В свою очередь, Конституция КР содержит более конкретную формулировку, из которой, в первую очередь, напрашивается вывод об отсутствии в Конституции прямого указания на невозможность конфискации имущества без решения суда, реквизиции имущества без возмещения его стоимости.

Если говорить о культурно-духовных гарантиях, то сюда следует отнести положения, связанные с образованием, религией, культурным просвещением, идеологией и пр. Что касается образования, то согласно статье 43 Конституции РФ, общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования гарантируются государством, равно как и возможность получить бесплатное высшее образование на конкурсной основе. Государство, таким образом, берет на себя обязательства перед каждым гражданином по обеспечению его бесплатным образованием, по финансированию учеб-

ных заведений, выплате заработной платы преподавателям и содержанию необходимого для предоставления образовательных услуг имущества. Сходное содержание имеет статья 45 Конституции КР, согласно которой также предусматривается обеспечение граждан бесплатным основным общим и средним образованием. Однако, в данной статье не содержится информации о праве на высшее образование, а также на дошкольное образование, в отличие от Конституции РФ.

Особенности правового регулирования гарантий прав человека имеются и в политической сфере. Наиболее важное политическое право – право свободы мысли и слова, а также право собираться мирно и проводить собрания, митинги и демонстрации, о чем нам говорят статьи 29 и 31 Конституции РФ соответственно. Гарантией этих прав является свобода средств массовой информации и запрет цензуры, согласно ч. 5 ст. 29 Конституции РФ. Данная гарантия обеспечивает реальную возможность граждан выражать своё мнение открыто и публично через СМИ, распространять информацию о тех или иных взглядах и убеждениях. Законодатель в Кыргызстане пошёл по несколько иному пути в данном вопросе. Согласно ст. 31 Конституции КР каждый имеет право на свободу мысли и слова, на свободу выражения своего мнения. А вот гарантия этого права предусмотрена уже в статье 33, где сказано, что каждый имеет право свободно искать, получать, хранить, использовать информацию и распространять ее устно, письменно или иным способом. Кроме того, согласно ст. 3 Закона Кыргызской Республики «О гарантиях и свободе доступа к информации», каждому гарантируется право на доступ к информации, а также защита со стороны государства прав на производство, распространение, передачу, исследование и т.д. информации [6]. Здесь стоит отметить, что в Кыргызстане много внимания уделяется правовому регулированию доступа к информации и данному вопросу посвящен целый ряд правовых норм, содержащихся в Основном законе страны. Такое решение, несомненно, является прогрессивным и отражает «современный» характер Конституции КР, так как в XXI веке вопрос информационных прав является одним из ведущих и актуальных. В наших странах это способствует развитию конструктивного диалога между гражданским обществом и правовым государством [7, с. 19-20]. В свою очередь, учитывая, что в современном Кыргызстане создано и действует порядка 200 политических партий [8, с. 128], политические права реализуются гражданами Кыргызстана достаточно активно и в условиях их эффективного

гарантирования.

Что касается гарантий в социальной сфере, то следует упомянуть гарантии по защите труда, материнства и детства. В Конституции Российской Федерации, согласно ч. 5 ст. 37, в области труда каждому гарантируется право на отдых и установленную законом продолжительность рабочего времени. Кроме того, каждый имеет право на оплату труда не ниже установленного федеральным законом минимального размера. С точки зрения юридической техники Конституция Кыргызстана не содержит понятия «гарантия», тем не менее, ст. 42 посвящена регулированию вопросам труда и в ней перечисляется целый ряд прав: на свободу труда, на распоряжение своими способностями к труду, на получение оплаты труда не ниже установленного законом прожиточного минимума. Упоминанием о гарантированности в какой-то мере может считаться ст. 9: «Кыргызская Республика обеспечивает гарантированный минимальный размер оплаты труда, охрану труда и здоровья». Но опять же, перед нами довольно абстрактная фраза, говорящая о возложении государством на себя задачи обеспечивать перечисленные условия, но необходимой императивной конструкции «государство гарантирует» мы в данной статье не находим. В свою очередь юридическая доктрина подчеркивает высокую роль принципа свободы труда и права граждан на труд в Конституции Кыргызстана [9, с. 325-326].

Относительно защиты материнства и детства в статье 38 Конституции РФ сказано: «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства» и «Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей». Интересным представляется то, что государство возлагает на родителей защиту детей и одновременно уполномочивает их на это дополнительно со своей стороны. Аналогичные формулировки содержатся в ст. 36 Конституции КР: «Ответственность за обеспечение условий жизни, необходимых для развития ребенка, несут каждый из родителей или другие лица, воспитывающие ребенка, в пределах своих способностей и финансовых возможностей». Государство гарантирует полноценное развитие детей через родителей, что вполне логично, учитывая особый характер семейных отношений в которых не всегда возможно и уместно «внешнее вмешательство». Стоит отметить, что в Конституции КР с одной стороны не закреплен конституционно-правовой статус несовершеннолетних [10, с. 111], но при этом прямо декларируется положение о поддержке государством детей сирот, их содержании и воспитании. Закрепление такой гарантии на столько высоком уровне

свидетельствует о важности для государства и общества заботы об упомянутой категории граждан.

В итоге, следует констатировать, что Конституция Кыргызской Республики содержит меньше собственно гарантий по сравнению с Конституцией России. Однако в Конституции КР гражданам уделяется больше прав и свобод в количественном отношении. Как отмечает С.Д. Тайлакова, «сам институт защиты прав человека в Конституции имеет метафизический вид: форму пустых и не всегда понятных «гарантий» защиты, которые придают Конституции высокую декларативность, но реально оказывают слабое влияние на состояние защищенности человека» [11, с. 51]. Другой позиции придерживается Г.А. Бидильдаева, которая считает, что права человека, помещенные в Основном законе Кыргызской Республики, построенные с учетом основных положений о естественных и позитивных правах человека, а гарантии представляют собой взаимосвязанную и взаимодополняющую систему, соответствующую политическому, правовому, социально-экономическому развитию республики в данный момент [12, с. 50-51]. По нашему мнению, обе позиции в целом верны и обусловлены теоретическими и практическими реалиями.

Можно заключить, что конституционно-правовой механизм России и Кыргызстана в области гарантирования прав и свобод человека и гражданина является достаточно эффективным и позволит определить главные ориентиры совместного сотрудничества двух государств. Однако, видятся определенные неопределенности и пробелы, которые могут быть устранены путем взаимодействия юридической науки между странами по данному вопросу.

Литература:

1. Алексеев С.С. Государство и право: Начальный курс. - М.: Издательство «Юридическая литература», 1994.
2. Конституционное право Российской Федерации: учебник / М.В. Баглай. - 12-е изд., изм. и доп. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. - 768 с.
3. Конституционное право России. В 2-х т. Т. 1: Учебный курс: Учебное пособие / С.А. Авакьян; МГУ им. М.В. Ломоносова (МГУ)- 4-е изд., перераб. и доп.- М.: Норма: ИНФРА-М, 2010.- 864 с.
4. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // URL: <http://consultant.ru>
5. Конституция Кыргызской Республики. Принята референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 года // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg>
6. Закон Кыргызской Республики «О гарантиях и свободе доступа к информации» от 5 декабря 1997 года № 89 // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg>
7. Тепляшин И.В. Укрепление основ гражданского общества и общественных инициатив: значение юридической науки для Кыргызстана и России // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. - 2018. - №12.- С. 18-21.
8. Асаналиев Т.А., Кулалиева Г.Т. Проблемы формирования многопартийности в Кыргызстане // Известия вузов Кыргызстана. - 2019.- № 6.- С. 127-130.
9. Дуйсенов Э.Э., Пазылов Н.А. Нормативно-правовое регулирование трудовых прав граждан Кыргызской Республики в современных условиях развития общества // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований.- 2017. - №3-2. - С. 324-326.
10. Айтхожин К.К., Абдуганиев К.А. К вопросу о формировании конституционно-правового статуса несовершеннолетних в Кыргызстане // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана.- 2019.- № 8.- С. 110-112.
11. Тайлакова С.В. Механизм защиты прав человека в Конституции Кыргызской Республики // Российское право: образование, практика, наука.- 2015.- № 2 (86). - С. 50-53.
12. Бидильдаева Г.А. Конституция Кыргызской Республики об охране и защите прав, свобод человека и гражданина // Вестник Туvinского государственного университета. № 1. Социальные и гуманитарные науки.- 2015.- №1(24). - С. 45-52.